ВАНЬКИНЫ РАССКАЗЫ

СПРАВКА О ТОМ, ЧТО Я СУЩЕСТВУЮ

ТОМ 1

ИВАН ВОЛЕВОЙ

Иван Волевой

Ванькины рассказы. Справка о том, что я существую. Том 1

«Автор»
2026

Волевой И.

Ванькины рассказы. Справка о том, что я существую. Том 1 / И. Волевой — «Автор», 2026

Быть взрослым - дело ответственное: нужно вовремя платить ипотеку, ходить на собрания жильцов, разбираться в квитанциях и держать в порядке родительский чат. Только вот никто при вступлении во взрослую жизнь не выдает подробную инструкцию, как именно во всем этом не сойти с ума и не потерять вкус к жизни.«Ванькины рассказы» - это двадцать теплых, смешных и узнаваемых до слез историй из жизни обычного городского отца семейства, который смотрит на суровые взрослые ритуалы с искренним удивлением ребенка. Охота за талончиком в поликлинику на седьмой минуте, визит в банк с бухгалтерским калькулятором, диагностика подвески против пузырька валерьянки, морской бой в ванной и тайный заговор четырех домашних котов вокруг миски с кормом - книга для тех, кто любит добрый семейный юмор в духе классических детских рассказов, но уже сам платит за коммуналку.

© Волевой И., 2026
© Автор, 2026

Иван Волевой
Ванькины рассказы. Справка о том, что я существую. Том 1

ИВАН ВОЛЕВОЙ
ВАНЬКИНЫ РАССКАЗЫ
ТОМ ПЕРВЫЙ

Двадцать веселых историй о том, как оставаться человеком с открытой душой в мире квитанций, родительских чатов, ремонта и четырех котов

2026

СОДЕРЖАНИЕ

1. Тайная биржа на седьмой минуте, или Как я брал талончик к терапевту
2. Секрет аннуитета, или Как я ходил в банк с калькулятором
3. Оркестр спереди справа, или Как я лечил подвеску в автосервисе
4. Парковка по вертикали, или Как мы с Серегой искали место у дома
5. Консилиум по бутылке воды, или Как я вступил в родительский чат
6. Генеральная репетиция праздника, или Как мы покупали елку тридцать первого декабря
7. Теория большого сдвига, или Как мы с Серегой вешали картину в гостиной
8. Закон сохранения корма, или Как мы вели учет в кошачьей столовой
9. Великий шелковый путь с антресолей, или Как мы искали прошлогодний чемодан
10. Операция «Тихий час», или Как мы устанавливали график интернета
11. Битва за маринад, или Как я готовил воскресный плов по науке
12. Хроники одного шкафа, или Как мы с Серегой собирали стеллаж по инструкции без слов
13. Индекс утренней бодрости, или Как я проверял умные часы на прочность
14. Тест на совместимость с пылесосом, или Как мы запускали робот-уборщик
15. Теория идеального шашлыка, или Как мы открывали дачный сезон под дождем
16. Капсула времени на колесах, или Как я делал весеннюю уборку в багажнике
17. Великая регата в ванной, или Как мы запускали крейсер из пенопласта
18. Справка о том, что я существую, или Как я ходил в МФЦ за одной печатью
19. Тайное голосование по цвету лавочки, или Как я ходил на собрание жильцов
20. Секретный шифр в почтовом ящике, или Как я получал заказное письмо с уведомлением

РАССКАЗ ПЕРВЫЙ
Тайная биржа на седьмой минуте, или Как я брал талончик к терапевту

Началось все с того, что у меня заболела поясница. Не так чтобы совсем скрутило пополам, но когда я утром нагнулся зашнуровать ботинок, спина издала звук старого дивана и на пару секунд отказалась разгибаться обратно. Я так и застыл в прихожей в позе бегуна на низком старте, держа шнурок в одной руке и опираясь другой о тумбочку.

Мимо на кухню прошел старший кот, посмотрел на меня с легким интересом, обошел вокруг и пошел проверять миску - видимо, решил, что раз хозяин присел поближе к полу, то самое время выдать дополнительную порцию корма. Жена выглянула из кухни поверх чашки с кофе, оценила мою спортивную стойку и сказала коротко:

- Иди к врачу. Хватит героев изображать.

- Да само пройдет, - отмахнулся я, осторожно выпрямляясь по миллиметру и стараясь не дышать. - Продуло вчера в машине, окно приоткрыл на светофоре.

- У тебя в прошлый раз тоже продуло, потом неделю ходил как знак вопроса и носки просил надеть. Записывайся сегодня же через интернет, пока совсем не заклинило.

Я человек дисциплинированный. Сказано записаться - значит, запишусь. Вечером после работы я заварил чай, открыл портал госуслуг, нашел нашу районную поликлинику, выбрал раздел «Терапия» и уверенно нажал кнопку.

На экране высветилось вежливое сообщение: «Свободных талонов на ближайшие четырнадцать дней нет. Обновление расписания происходит ежедневно в 7:30 утра».

Я перечитал эту фразу дважды. Семь тридцать утра. В семь тридцать утра я обычно либо досматриваю последний сон, либо с закрытыми глазами иду на кухню насыпать корм четырем котам, стараясь в полумраке не наступить на хвост самому толстому. Но тут дело государственное, со спиной шутить нельзя.

Перед сном я провел полноценную подготовку: проверил скорость домашнего интернета, закрыл все лишние вкладки в телефоне, чтобы ничего не тормозило, завел два будильника - на 7:24 и на 7:25, положил телефон на тумбочку экраном вверх и уснул с чувством человека, у которого все под контролем.

Утром в 7:24 телефон зажужжал. Я выключил оба будильника за одну секунду, чтобы не разбудить жену, и сел на краю кровати в одних носках, держа телефон обеими руками, как сапер держит кусачки перед красным проводом. Сон сняло как рукой.

В комнату бесшумно вошел старший кот, запрыгнул на кровать, ткнулся холодным носом мне в локоть и тихонько мяукнул: мол, ты чего так рано, раз уж встал, пошли на кухню. Я осторожно отвел его лапу в сторону шепотом:

- Подожди, брат. Сейчас талон поймаю, потом хоть двойную порцию насыплю.

Я открыл страницу поликлиники. На часах в углу экрана было 7:28. Талонов не было. В 7:29 талонов все еще не было. Я начал обновлять страницу каждые три секунды. Палец работал четко, ритмично, как швейная машинка.

Ровно в 7:30:01 экран мигнул, и произошло чудо: напротив фамилии терапевта Сидоровой вспыхнула зеленая цифра «4». Четыре свободных талона! На 10:15, на 11:00, на 14:30 и на 16:45.

- Есть! - шепнул я победно и ткнул пальцем в самое удобное время - на 11:00.

Колесико загрузки покрутилось две секунды и выдало красную рамку: «Извините, выбранное время уже занято другим пациентом».

Я моргнул. Вернулся назад. Зеленая цифра уменьшилась до «2». Оказывается, в семь тридцать утра весь наш район сидит на краю кроватей в носках и нажимает на те же самые кнопки! Внутри меня проснулся настоящий спортивный азарт. Я почувствовал себя трейдером на Нью-Йоркской бирже во время обвала акций, когда счет идет на доли секунды.

Не раздумывая, я нажал на 14:30. Колесико крутилось секунду. «Извините, выбранное время уже занято». Зеленая цифра сменилась на единицу. Оставался один-единственный талон - на 16:45.

Я задержал дыхание и ткнул в него так резко, словно ловил муху на лету.

Телефон задумался на три бесконечные секунды, потом тихо пиликнул и высветил зеленую галочку: «Вы успешно записаны на прием. Врач Сидорова Е.П., кабинет 314, время 16:45».

Я выдохнул, откинулся на подушку и почувствовал себя настоящим охотником, который в честной схватке добыл мамонта. На часах было 7:31. Кот посмотрел на мое довольное лицо, понял, что операция завершена успешно, и торжественно повел меня на кухню завтракать.

Днем на работе я ходил с гордо поднятой головой. Когда коллега Серега пожаловался у кулера, что уже неделю не может попасть к стоматологу, я снисходительно улыбнулся:

- Учиться надо, Серег. В семь тридцать утра встаешь, ловишь волну обновления - и дело в шляпе. Современные технологии!

В половине пятого вечера я, как учит армейский устав, уже стоял в холле районной поликлиники. Надел синие бахилы, сдал куртку в гардероб и поднялся на третий этаж. Нашел 314-й кабинет и остановился как вкопанный.

Возле двери на двух деревянных скамейках и вдоль подоконника сидело человек двенадцать. Лица у всех были сосредоточенные и суровые, как у пассажиров на вокзале перед отправкой последнего поезда.

Я подошел поближе, сверился с экраном телефона и вежливо поинтересовался:

- Простите, кто последний на 16:45?

В коридоре повисла тишина. Женщина в синем вязаном берете медленно повернула ко мне голову и посмотрела так, словно я спросил, как пройти в библиотеку в три часа ночи.

- Молодой человек, - сказала она с ледяным спокойствием, - тут все по талонам. Просто врач еще два пятнадцать принимает. У нас тут живая очередь по времени записи.

Я моргнул и переварил эту конструкцию. Живая очередь по времени записи. То есть каждый из нас в семь тридцать утра не спал, честно бился на бирже за конкретные минуты, но поскольку прием сдвинулся, все равно нужно выяснить, кто кого раньше, и сидеть до победного.

- Понятно, - кивнул я. - А у кого сейчас какое время? Давайте сверимся, чтобы не путаться.

И тут началось. Как будто я выдернул чеку из гранаты. Оказалось, что в коридоре сидят люди на 14:15, на 14:30, двое на 15:00 (один через портал, второй через бумажный талон в регистратуре), женщина, которой «только печать поставить на больничный, я на секунду», мужчина в кожаной куртке, который «занимал еще в обед и отходил в аптеку», и бабушка с толстой тетрадкой в клеточку, которая вообще пришла без записи, потому что «внук не смог поймать талон, а давление скачет».

Через три минуты у двери поднялся такой гул, будто мы делили наследство миллионера. Мужчина в кожаной куртке доказывал, что его очередь была перед женщиной в берете, женщина в берете требовала предъявить доказательства, а парень в наушниках у окна вообще заявил, что он к другому врачу, но тот ушел на больничный, поэтому теперь он пойдет сюда через одного.

Из 314-го кабинета выглянула медсестра, посмотрела на этот кипящий котел, покачала головой и закрыла дверь обратно.

Я посмотрел на этот хаос, потом на часы. Если так пойдет дальше, я попаду к врачу завтра утром, да и то не факт. Я достал из кармана пиджака блокнот с ручкой, который всегда ношу с собой для рабочих заметок, стукнул ручкой по блокноту и громко сказал:

- Так, граждане. Без паники. Сейчас сделаем все по-человечески, никто не потеряется.

В коридоре неожиданно стихло. Все повернулись ко мне. Я прислонил блокнот к стене и начал перепись населения. Записал каждого по порядку времени в талоне. Тех, кто шел с талонами на конкретные часы, поставил строго по расписанию: сначала 14:15, потом 14:30, потом оба 15:00 по времени выдачи талона. Женщину с печатью определил на техническое окно между приемами, когда медсестра выносит карты. Мужчину из аптеки восстановил в правах согласно времени в его телефоне, а бабушку с тетрадкой вписал сразу после 15:30, потому что остальные дружно согласились уступить.

Через семь минут в коридоре воцарился идеальный порядок. Никто не ругался. Все сели на свои места по списку и даже начали мирно обсуждать погоду, рассаду и цены на картошку.

Бабушка с тетрадкой в клеточку посмотрела на мой листок уважительно и спросила:

- Сынок, ты из администрации, что ли? Очень уж складно командуешь.

- Нет, - честно ответил я, убирая ручку в карман. - Я просто в семь тридцать утра не спал, жалко, если время пропадет.

Дальше прием пошел как по рельсам. Каждые десять минут открывалась дверь, выходил довольный пациент, я сверялся со списком, называл следующую фамилию, и человек спокойно заходил в кабинет. К пяти часам вечера вся очередь рассосалась.

Когда в половине шестого подошла моя очередь, я зашел в кабинет. Врач Сидорова, усталая женщина в очках с тонкой оправой, посмотрела на меня с легким удивлением:

- Это вы там в коридоре всех построили? А то у нас в четыре такой шум стоял, хоть караул кричи, а потом вдруг тишина и порядок.

- Навел немного дисциплины, - улыбнулся я. - Чтобы вам работать не мешали.

Доктор улыбнулась в ответ, быстро осмотрела мою поясницу, пощупала позвонки, попросила наклониться влево и вправо, выписала мазь, таблетки и направление на физиотерапию. На все ушло ровно шесть минут.

- Берегите спину, тяжелого не поднимайте и на сквозняках не сидите, - сказала она на прощание. - Следующий!

Я вышел в коридор. На скамейке сидели двое последних пациентов на вечернее время - и сидели тихо, строго по моему листку, который я оставил на подоконнике. Я попрощался с ними, спустился вниз, сдал бахилы и вышел на прохладный вечерний воздух.

И тут я поймал себя на удивительной мысли: поясница, кажется, уже почти не болит. Наверное, помогла трудотерапия и организация рабочего процесса на третьем этаже. Правда, по дороге к машине я вспомнил, что за мазью и таблетками теперь нужно зайти в аптеку на углу - а там в шесть вечера как раз заканчивается смена на заводе и начинается новая живая очередь. Но теперь я был к ней полностью готов.

РАССКАЗ ВТОРОЙ

Секрет аннуитета, или Как я ходил в банк с калькулятором

Все началось в субботу утром, когда я сидел на кухне, пил горячий кофе с сушками и открыл банковское приложение на телефоне, чтобы проверить, списался ли очередной платеж по ипотеке. Платеж списался. Прямо секунда в секунду, сорок восемь тысяч рублей с копейками тихо улетели в сторону финансовой системы нашей родины.

Я удовлетворенно кивнул - люблю, когда в делах порядок - и по привычке заглянул в самую нижнюю строчку, которая называлась «Остаток основного долга».

Цифра в графе изменилась. Правда, так скромно, что я сначала подумал, будто экран телефона запылился и я просто не вижу пару нулей или запятую. Я протер стекло рукавом домашней футболки и прищурился. Нули не появились. За три полных года исправных, ежемесячных, ни разу не просроченных выплат мой основной долг перед банком уменьшился ровно на девяносто тысяч рублей. При том что отнес я туда за это время почти два миллиона.

Я поставил кружку на стол и уставился в потолок. Рядом на подоконнике сидел старший кот и с ленивым прищуром смотрел, как я шевелю губами, пытаясь в уме разделить два миллиона на девяносто тысяч.

- Слушай, - сказал я жене, которая как раз нарезала сыр для бутербродов, - тут у банка, похоже, компьютер сбился. Пойду-ка я до отделения дойду, покажу им. Пусть пересчитают, людям же самим неудобно будет, когда ревизия придет и обнаружит, что они с клиента лишнее брали.

Жена остановилась с ножом в руке и посмотрела на меня с тем особым выражением лица, с каким обычно смотрят на человека, который собрался в январе пойти в лес за подснежниками.

- Вань, это называется аннуитет. Там так положено. Сначала проценты платятся, потом тело кредита.

- Проценты процентами, но не в двадцать же раз! - возмутился я. - Я человек с техническим складом ума, у меня по арифметике в школе твердая пятерка была. Я им сейчас на пальцах докажу, что у них в программе формула съехала.

Жена только улыбнулась и махнула рукой. А я решил, что дело принципа. Взял с полки распечатку нашего кредитного договора, нашел на верхней полке шкафа большой бухгалтерский калькулятор с крупными резиновыми кнопками (в телефоне считать солидности не хватает, да и экран мелкий), сунул все это в папку, надел куртку и отправился в ближайшее отделение банка через две остановки.

В отделении в субботу утром было тихо, прохладно и пахло свежим пластиком и дорогими духами. На стене висели плакаты с улыбающимися людьми, которые только что взяли кредит на отпуск и теперь машут руками с берега моря. Электронная очередь выдала мне бумажный талончик с буквой «П» и цифрой «014», и уже через три минуты приятный женский голос из динамика пригласил меня к третьему окну.

За столом сидел молодой парень в идеально выглаженной белой рубашке, с темно-синим галстуком и блестящим бейджиком «Старший специалист Кирилл». У него была такая лучезарная, тренированная улыбка, будто он всю неделю только и ждал, когда в дверь зайдет именно я.

- Добрый день, Иван! Рад вас видеть. Чем могу помочь?

Я присел на стул, выложил перед ним распечатку графика платежей, торжественно достал из папки большой бухгалтерский калькулятор и положил рядом на стол. Кирилл покосился на калькулятор с легким любопытством.

- Кирилл, у вас тут в расчетах ошибка закралась, - начал я доверительно, как старший товарищ, который зашел предупредить о неприятности. - Я решил прийти по-соседски, подсказать, пока в центральный офис не ушло и программистам вашим не попало.

Улыбка Кирилла чуть дрогнула, но осталась на месте.

- Очень интересно, Иван. А в чем именно вы видите ошибку?

- Смотрите сюда, - я ткнул пальцем в третью страницу. - Я плачу сорок восемь тысяч рублей в месяц. Три года подряд. Это тридцать шесть месяцев. Нажимаем на калькуляторе: сорок восемь умножить на тридцать шесть... Вот, смотрите на табло: получается миллион семьсот двадцать восемь тысяч. А основной долг мой уменьшился с пяти миллионов до четырех миллионов девятисот десяти тысяч. То есть всего на девяносто тысяч. Куда делся миллион шестьсот тридцать восемь тысяч? У вас там, наверное, запятая в программе на один знак влево съехала.

Кирилл посмотрел на табло моего калькулятора, потом на график, потом снова на меня. В глазах его на секунду мелькнуло искреннее уважение к масштабу моей наивности.

- Иван, никакой ошибки нет. Это стандартная аннуитетная схема погашения. Проценты начисляются ежемесячно на остаток основного долга. Поскольку в первые годы остаток большой, то и сумма процентов в ежемесячном платеже занимает около девяноста процентов. А на погашение тела кредита идет оставшаяся часть.

- Подождите, - я нахмурился и еще раз щелкнул кнопкой сброса на калькуляторе. - То есть я три года честно ношу вам зарплату, отказываю себе в новой зимней резине, а квартира все еще на девяносто восемь процентов ваша?

- Ну, юридически квартира ваша с первого дня, просто она находится в залоге у банка, - вежливо поправил Кирилл. - Зато платеж каждый месяц абсолютно одинаковый. Это очень удобно для планирования семейного бюджета.

- Удобно, - согласился я. - Для вашего бюджета просто великолепно. А если я сейчас принесу, скажем, пятьдесят тысяч сверху? Они куда пойдут? Тоже на проценты будущим поколениям?

- Нет! - оживился Кирилл, словно я наконец задал правильный вопрос на экзамене и дело сдвинулось с мертвой точки. - Любое досрочное погашение идет строго в счет основного долга. И тогда уже в следующем месяце процентов начислится меньше, потому что база для расчета уменьшится.

Я задумался. Щелкнул пару раз кнопками на калькуляторе, глядя на длинные столбцы цифр в распечатке.

- Кирилл, раз уж мы тут так хорошо сидим, объясните мне еще вот эту строчку в самом низу, где написано «Страхование конструктивных элементов». Это от чего?

- Это обязательное страхование недвижимости при ипотеке. От пожара, затопления, взрыва бытового газа и стихийных бедствий.

- У нас дом без газа, плита электрическая, - сказал я твердо. - И этаж девятый. Если нас затопит, значит, вода уже дошла до крыши соседней пятиэтажки, и в этот момент мне будет совсем не до страховки, я буду ковчег строить на балконе. Можно эту строчку убрать, чтобы лишнего не платить?

- Технически можно, - мягко ответил Кирилл, складывая руки замочком на столе. - Но тогда по условиям договора процентная ставка вырастет на один пункт, и ваш ежемесячный платеж увеличится на три с половиной тысячи рублей.

Я посмотрел на Кирилла, Кирилл посмотрел на меня. В его взгляде читалась такая спокойная, железобетонная логика большой финансовой империи, против которой мой бухгалтерский калькулятор с резиновыми кнопками выглядел как деревянные счеты против адронного коллайдера.

- Ладно, - вздохнул я, убирая калькулятор обратно в папку. - С конструктивными элементами убедили, пусть живут. А если я буду каждый месяц закидывать хотя бы по пять тысяч сверху основного платежа? Что тогда будет?

Кирилл повернул ко мне свой большой монитор, нажал три клавиши и за пару секунд построил новый график. Срок кредита в правом нижнем углу экрана внезапно сократился на четыре с половиной года, а общая переплата похудела почти на полтора миллиона рублей.

- Ого, - сказал я и даже привстал со стула, чтобы лучше разглядеть цифры. - Вот это уже разговор. Получается, этими пятью тысячами я прямо по самому телу долга бью?

- Прямо в цель, Иван, - улыбнулся Кирилл. - Причем можно настроить автоплатеж прямо в приложении, даже в отделение ходить не придется.

Из банка я вышел в отличном настроении. Ошибки в программе, конечно, не оказалось, и миллион шестьсот тысяч мне никто в кассе не выдал. Зато я наконец понял, как устроена эта загадочная машина, и почувствовал себя человеком, который нашел секретный рычаг в кабине машиниста.

По дороге домой я зашел в зоомагазин за наполнителем для кошачьего лотка и всю дорогу прикидывал в уме, на чем можно безболезненно выкроить эти пять тысяч в месяц.

Дома я снял куртку, прошел на кухню и с порога торжественно объявил жене:

- Значит так. Ошибки в банке нет, я все проверил лично. Но я нашел способ срезать четыре года ипотеки. С этого месяца котам дорогой паштет в баночках больше не берем, переходим на обычный сухой корм. Морским свинкам салат покупаем только по акции. Сэкономленные пять тысяч каждый месяц кидаем в досрочное погашение. Через пятнадцать лет будем свободными людьми!

В этот момент на кухню деловой походкой вошел старший кот. Услышав знакомое слово «паштет», он остановился посреди линолеума, медленно повернул голову, посмотрел мне прямо в глаза и издал короткое, низкое, предупреждающее «мяу». В этом звуке было столько спокойного достоинства, что я сразу понял: на кошачьем паштете финансовую империю не победишь. Экономить придется на чем-нибудь другом. Например, на моих утренних булочках с корицей к кофе.

РАССКАЗ ТРЕТИЙ
Оркестр спереди справа, или Как я лечил подвеску в автосервисе

Все началось в среду вечером, когда я возвращался с работы домой. На светофоре у торгового центра асфальт недавно срезали фрезой и оставили аккуратную такую ступеньку высотой сантиметров в пять. Я притормозил, перекатился через нее передними колесами, и вдруг спереди справа раздался отчетливый, звонкий звук: «дзынь-бряк!».

Я убавил громкость радио и прислушался. На ровной дороге машина шла тихо, как лебедь по пруду. Но стоило наехать на трамвайные рельсы или крышку люка, как справа под торпедой снова начинался маленький концерт: «дзынь-бряк-клац!».

Дома за ужином я подробно описал этот звук жене. Жена доела котлету, вытерла салфеткой губы и сказала спокойно:

- Съезди в сервис, пока колесо на ходу не отвалилось. А то ты вечно тянешь до последнего, а потом на эвакуаторе дороже выходит.

На следующий день я не стал откладывать дело в долгий ящик. Позвонил нашему гаражному эксперту Сереге, который меняет масло в двигателе с закрытыми глазами и знает устройство любого автомобиля лучше, чем заводской конструктор.

- Серег, тут такая история, - сказал я в трубку. - На кочках справа спереди звенит, как будто ложкой по пустому ведру стучат. Что может быть?

В трубке повисла многозначительная пауза. Серега явно представил себе схему передней подвески во всех деталях.

- Тут, Вань, два варианта, - произнес он веско. - Либо стойка стабилизатора приехала, либо опорный подшипник накрылся. В любом случае не затягивай. Если шаровую вырвет на скорости, мало не покажется. Езжай на подъемник, пусть трясут ходовую.

После слов про шаровую, которую может вырвать на скорости, я поехал в автосервис прямо в обеденный перерыв. Нашел ближайший техцентр с красивой синей вывеской, чистыми воротами и надписью «Компьютерная диагностика подвески - 900 рублей».

Внутри все выглядело как в космическом центре управления полетами. Белый кафельный пол, ни единого масляного пятна, на стене висит огромный телевизор с трансляцией из ремзоны, а за стойкой приемки сидит мастер-приемщик Артур в идеально чистом сером комбинезоне с фирменной нашивкой.

- На что жалуемся, Иван? - спросил Артур, вежливо занося мои данные в компьютер.

- Справа спереди на кочках звенит, - объяснил я подробно. - Такой металлический перезвон, словно гайка в банке прыгает. Друг говорит, либо стойка стабилизатора, либо опорный подшипник.

Артур понимающе кивнул, словно слышал эту фразу от каждого второго водителя в городе, забрал ключи и отогнал мою машину в бокс.

Я сел на кожаный диванчик в зоне ожидания, налил себе бесплатный кофе из автомата и стал смотреть в телевизор, как мою машину поднимают на красных лапах подъемника. Вокруг нее сразу собрались два механика в синих робах. Один светил мощным светодиодным фонарем куда-то в район правого колеса, второй взял длинную железную монтировку и начал с серьезным видом покачивать рычаги.

Через двадцать минут в зал ожидания вышел Артур с планшетом в руках. Лицо у него было такое, будто он только что изучил рентгеновский снимок пациента, который чудом дошел до больницы своими ногами.

- Ну что, Иван, вовремя вы приехали, - начал он тихим, сочувствующим голосом. - Стойки стабилизатора под замену, обе. Втулки тоже разбиты. Плюс рулевой наконечник справа уже люфтит, и сайлентблоки передних рычагов на подходе. Если сейчас все комплектом поменять и сразу сход-развал сделать, машина пойдет как новая.

Я поперхнулся бесплатным кофе.

- Подождите, Артур. А звон-то от чего идет?

- От всего понемногу, - уверенно ответил мастер. - Металл устал, пошли зазоры. Запчасти все в наличии на складе, за два часа управимся.

Он развернул ко мне планшет. Внизу списка сияла итоговая сумма: двадцать восемь тысяч четыреста рублей. С учетом скидки за комплексное обслуживание.

Я посмотрел на цифру, потом на экран телевизора, где моя машина висела под потолком, и почувствовал, как внутри меня просыпается старый добрый здравый смысл. Две недели назад я проходил техосмотр, и там к подвеске не было ни единого замечания. Не могла же она за четырнадцать дней устать вся целиком и сразу по кругу.

- Знаете что, Артур, - сказал я, ставя пустой стаканчик в урну. - Давайте мы сегодня ограничимся диагностикой. Мне нужно с семейным бюджетом этот вопрос согласовать. Спускайте машину.

Артур слегка нахмурился, но спорить не стал. Через пять минут я оплатил девятьсот рублей, забрал ключи, сел за руль и выехал из ворот сервиса. На первом же лежачем полицейском перед выездом на главную дорогу справа спереди снова раздалось звонкое, веселое: «дзынь-бряк!».

Я остановился на обочине, включил аварийку и задумался. Подвеску только что дергали монтировкой два взрослых мужика, но звук не изменился ни на одну ноту. Значит, дело не в колесе.

Я перегнулся через пассажирское сиденье и открыл бардачок. В бардачке лежали страховка, пачка влажных салфеток, старая зарядка для телефона, инструкция от видеорегистратора и запасной брелок от гаражных ворот с тяжелым металлическим кольцом. Я потрогал брелок - он лежал плотно зажатый между салфетками и шевелиться не мог.

Тогда я наклонился ниже и заглянул под переднее пассажирское сиденье. И тут мой взгляд уперся в самый дальний угол у воздуховода.

Там, прямо на голом пластиковом коробе печки, лежал обычный стеклянный пузырек с остатками валерьянки и металлической крышечкой, который жена месяц назад купила в аптеке, положила в сумку, а он оттуда выкатился. На каждой кочке стеклянный пузырек подпрыгивал, ударялся боком о пластик и бил металлической крышечкой об железную салазку сиденья: «дзынь-бряк!».

Я замер. Достал этот маленький пузырек, положил его в карман куртки, захлопнул дверь и тронулся с места.

На первом же трамвайном переезде машина перекатилась через рельсы в полной, абсолютной, тишине. Ни одного «дзынь». Ни одного «бряк». Только мягкий шелест шин по асфальту.

Я доехал до дома, припарковался во дворе и позвонил Сереге.

- Ну что, Вань, сколько насчитали? - бодро спросил Серега. - Шаровую приговорили?

- Двадцать восемь тысяч четыреста рублей, Серег, - ответил я спокойно. - Замена стоек, втулок, наконечника и сайлентблоков.

- Ого! Поменял?

- Неа. Обошелся своими силами. Провел сложную операцию по извлечению инородного тела из-под пассажирского кресла.

Серега помолчал три секунды, потом расхохотался так, что в трубке зазвенело почти как от валерьянки.

Дома я зашел на кухню, торжественно положил аптечный пузырек на стол перед женой и сказал:

- Держи. Только что сэкономил нашей семье двадцать семь с половиной тысяч рублей. Считаю, что на радостях сегодня на ужин нам положена двойная порция жареной картошки с грибами.

Жена посмотрела на пузырек, рассмеялась и пошла чистить картошку. А я пошел в прихожую убирать пузырек в домашнюю аптечку - подальше от машины, от греха и от компьютерной диагностики.

РАССКАЗ ЧЕТВЕРТЫЙ

Парковка по вертикали, или Как мы с Серегой искали место у дома

В нашем дворе есть одно неписаное правило, которое по строгости не уступает правилам дорожного движения: кто до семи часов вечера домой не вернулся, тот вечером гуляет пешком от соседнего квартала. Двор у нас тихий, зеленый, с детской площадкой посередине и узким проездом вдоль девятиэтажки, который проектировали еще в те времена, когда на весь подъезд приходилось две «Волги» и один мотоцикл с коляской.

В тот четверг мы задержались на работе. На склад привезли большую партию коробок с новым оборудованием, и мы с Серегой помогали Паше все пересчитать и разложить по стеллажам. Из офиса выехали только в половине девятого, а по дороге еще заскочили в строительный гипермаркет за саморезами и уголками - жена давно просила укрепить полку в прихожей.

К нашему дому мы подъехали без четверти десять. Серега сидел на пассажирском сиденье, держа в руках коробку с саморезами, и бодро насвистывал какую-то мелодию из старого кино.

Я свернул с главной улицы во двор, включил дальний свет и сразу понял, что вечер перестает быть томным.

Вдоль всего дома, от первого подъезда до самой трансформаторной будки, машины стояли так плотно, словно их укладывал чемпион мира по тетрису. Бампер к бамперу, зеркало к зеркалу. Даже у мусорных баков, где обычно оставляют проезд для утреннего мусоровоза, уже пристроился чьей-то тещи старенький «Логан».

- М-да, - протянул Серега, переставая свистеть и прилипая носом к боковому стеклу. - Аншлаг. Как на финале чемпионата мира. Поехали на второй круг, может, у третьего подъезда кто выезжает.

Мы медленно поползли на второй круг. Навстречу из-за угла вывернул белый кроссовер с такими же грустными фарами, как у нас. Мы вежливо разъехались, прижавшись зеркалами к припаркованным машинам так, что между нашими дверями едва пролезла бы газета.

На третьем круге Серега вошел в режим штурмана-исследователя. Он достал телефон, включил фонарик и начал светить в каждый темный просвет между кустами и бордюрами.

- Стой! - крикнул он вдруг возле пятого подъезда. - Сдавай назад! Вот же оно! Царское место!

Я сдал назад. Между серой «Октавией» и синим «Солярисом» действительно темнел просвет. Правда, на глаз этот просвет был примерно с детскую коляску или хороший велосипед.

- Серег, ты издеваешься? - спросил я, притормаживая. - Тут метра три с половиной. У меня машина четыре шестьдесят в длину.

- Это у тебя глазомер после работы сбился! - уверенно заявил Серега, выскакивая из машины на мокрый асфальт. - Сейчас я тебя заведу как авианосец в док. Главное - крути руль строго по моим командам и не смотри в зеркала, они искажают перспективу.

Серега встал сзади на бордюр, поднял обе руки вверх, как регулировщик на параде, и замахал ладонями на себя:

- Давай-давай-давай! Выкручивай влево до упора! Пошел-пошел!

Я включил заднюю передачу, вывернул руль и начал медленно сдавать назад. Парктроник сначала лениво пикнул пару раз, потом зачастил, а через две секунды перешел на непрерывный, панический визг.

- Серег, пищит уже! - крикнул я в открытое окно.

- Не слушай ты эту электронику! - махнул рукой Серега. - У тебя там еще целый вагон места! До бампера минимум полметра! Крути вправо и выравнивай!

Я выкрутил руль вправо, протянул вперед, снова сдал назад. Машина встала под углом сорок пять градусов к бордюру: заднее колесо уперлось в поребрик, передний бампер торчал на проезжую часть, а двери с обеих сторон оказались заблокированы соседними зеркалами так, что выйти наружу можно было только через люк в крыше, которого у меня не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.